

Изъ дневника сотрудника миссіи, священника Иліи Бейкина за 1907 и 1908 г.г.

Согласно своему прошенію, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, я принятъ на службу изъ Самарской епархіи въ Тобольскую и назначенъ былъ къ село-Кармакской Успенской церкви, Тюменскаго уѣзда. По рукоположеніи въ санъ священника 15-го октября 1907 года, я пріѣхалъ на мѣсто своего назначенія и на другой же день вступилъ въ приходъ и сталъ отправлять требы и совершать богослуженія въ храмѣ.

Живя въ Кармакахъ я познакомился съ однимъ татаринномъ изъ сосѣднихъ юртъ, котораго звали по русски Емельяномъ, онъ состоитъ азанчей при своей мечети, по нашему—псаломщикомъ; онъ старикъ шестидесяти пяти лѣтъ. Пятковы говорили мнѣ, что азанча посѣщаетъ ихъ частенько, иногда занимаетъ ихъ разными рассказами изъ татарской жизни, поетъ изъ корана татарскія молитвы, а иногда и пѣсни свѣтскія; вообще онъ у нихъ вродѣ шута. Я сказалъ ему о своемъ происхожденіи и просилъ его придти ко мнѣ.

Въ с. Кармакскомъ живетъ новокрещенный татаринъ Александръ въ работникахъ у богатаго мужика—старовѣра. Былъ у него два раза и бесѣдовалъ. Александръ живетъ хорошо, испол-

няютъ христіанскіе обряды, а кое-когда бываетъ и въ храмѣ Божіемъ для молитвы. Съ нимъ желательно было мнѣ бесѣдовать почаще, но къ сожалѣнію, его никогда не заставлялъ дома, онъ постоянно занятъ былъ работой.

Жители дер. Гилевой (Карм. пр.) очень богаты, но почти всѣ старовѣры. На Пасхальной недѣлѣ мнѣ пришлось ходить съ псаломщикомъ Александромъ Уткинымъ со св. иконами. Здѣсь встрѣтило насъ челоуѣкъ десять татаръ изъ сосѣднихъ юртъ, которые рубили старовѣрамъ дрова. Поровнявшись съ ними, я сталъ рассказывать имъ о томъ, по какому дѣлу мы пріѣхали въ Гилеву и вкратцѣ рассказалъ объ І. Христѣ. Я указалъ имъ на себя, что я недавно былъ мухамеданиномъ, но крестился, принялъ православіе, т. к. вѣра христіанская спасительная, а мухамеданская, наоборотъ, пагубная.

Черезъ нѣсколько времени Настоятелю Кармакской церкви, священнику о. Владиміру Сосунову пришлось ѣхать съ псаломщикомъ Сергіемъ Иваницкимъ по служебнымъ обязанностямъ въ дер. Гилеву. Передъ деревней Кокшаровой ихъ остановили шесть челоуѣкъ татаръ и стали ругать о. Настоятеля, говоря: „за что ты бросилъ нашу вѣру“, и готовились даже побить его. О. Владиміръ сказалъ имъ, что онъ вовсе не изъ татаръ, а коренной русскій и сказалъ, что дѣйствительно, у нихъ былъ священникъ изъ татаръ, но его теперь нѣтъ въ Кармакахъ, его перевели въ Мальковское село. Татары не повѣрили и продолжали свою брань. Въ октябрѣ былъ у меня въ Антипиной псаломщикъ Уткинъ и рассказалъ эту исторію. Изъ этого видно, что сибирскіе татары, какъ и россійскіе, весьма фанатичны, готовы наказывать того, кто оставляетъ ихъ вѣру. Слѣдовало-бы и намъ, православнымъ, обращать вниманіе на заблуждающихся въ вѣрѣ христіанъ и наставлять ихъ на путь спасенія.

Въ Самарской епархіи, недалеко отъ того села, гдѣ я жилъ, есть русская деревня. Жители этой деревни очень богатые православные, но есть три—четыре дома раскольниковъ, поморской секты. По дарованіи свободы вѣроисповѣданія одинъ крестьянинъ вздумалъ съ семействомъ перейти въ расколъ и подалъ прошеніе. Черезъ нѣсколько времени Духовная Консисторія посылаетъ бумагу объ увѣщаніи означеннаго крестьянина съ семействомъ. Во исполненіе Консисторской бумаги причтъ вызвалъ ихъ въ церковь и сталъ увѣщавать ихъ. Крестьянинъ сказалъ, что все у васъ хорошо, только одно худо, что православные пастыри курятъ табакъ и пьютъ вино. Священникъ на это сказалъ, что онъ тогда только броситъ табакокурение, когда онъ, т. е. крестьянинъ перестанетъ

ѣсть хлѣбъ; услышавъ эти слова священника, раскольникъ, ни слова не говоря, ушелъ изъ церкви. Такъ относимся мы къ обращенію заблуждающихся.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ я ѣхалъ на пароходѣ въ г. Тобольскъ, на томъ-же пароходѣ ѣхалъ татарскій мулла, Тобольскаго уѣзда (какъ онъ мнѣ передалъ) и съ нимъ два татарина торговца. Увидѣвъ ихъ, я занялъ койку, находящуюся рядомъ съ ихъ койкой. Я спросилъ ихъ, далеко-ли они ѣдутъ, они отвѣчали, что до г. Тобольска. Татарскій мулла, видя что я священникъ, сказалъ мнѣ, что у него въ г. Тобольскѣ есть знакомые священники, такъ-же знаетъ и миссіонера о. Ефрема. Черезъ полчаса я принялся за чаепитіе и муллу просилъ вмѣстѣ пить чай. За чаемъ онъ показалъ мнѣ книжку соч. Л. Толстого: „Въ чемъ моя вѣра?“ и осуждалъ русскихъ въ нарушеніи заповѣдей Христовыхъ. Тутъ я открылся ему и сталъ говорить по татарски.

— „Ты, должно быть, одинъ изъ числа сотрудниковъ Тобольской миссіи“—спросилъ мулла. „Нельзя-ли съ Вами побесѣдовать насчетъ вѣры?“—сказалъ мулла. Я съ удовольствіемъ согласился. Бесѣдовали мы съ муллой очень долго.

Послѣ бесѣды татары стали смѣяться надъ Абалакской Чудотворной иконой Божіей Матери. Въ защиту ея пришлось болѣе подробно говорить о св. изображеніяхъ.

Сначала я думалъ, что сибирскіе муллы не должны много знать, оказывается, они довольно развиты, какъ россійскіе, они знаютъ кромѣ своего корана и наше св. Евангеліе и Свящ. Писаніе, задаютъ довольно трудные вопросы. Часто они задѣваютъ покойнаго просвѣтителя восточныхъ инородцевъ Н. И. Ильминскаго и бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, называютъ ихъ врагами исламизма. Часто они указываютъ на нашу интеллигенцію, которая-де нисколько не соблюдаетъ обрядовъ православной церкви.

Верстахъ въ четырехъ отъ с. Антипинскаго стоятъ Ембаевскія юрты, жители ихъ очень богаты, и почти всѣ торговцы. 11-го ноября я нарочито ѣздилъ туда познакомиться съ кѣмъ-нибудь изъ нихъ. Былъ въ одной лавочкѣ, но ни съ кѣмъ не пришлось познакомиться. Затѣмъ зашелъ въ одинъ хорошій двухъ-этажный домъ и просился пить чай. Хозяинъ согласился, и поставили самоваръ. Татаринъ оказался замѣчательнымъ коммерсантомъ, бывалъ вездѣ, даже за границую, и очень богатый человѣкъ. Говорили мы съ нимъ долго и обо всемъ. Онъ лично знаетъ свящ. Громова, пе-

решедшаго въ исламъ; видѣлъ его въ Нижнемъ-Новгородѣ. По его рассказамъ, татары собрали Громову три тысячи руб., но онъ недавно обманулъ ихъ, какъ передалъ мнѣ коммерсантъ, „перешелъ опять въ русскую вѣру“.

— „Его, какъ собаку, надо убить, и убьютъ татары“.

Я рассказалъ ему, каковъ былъ Громовъ раньше по своей жизни—татаринъ удивился.
